

Вера Беляева

БЕРЕГИНЯ

Стихи

Самара
2016

Беляева В.И.

Б 44 Берегиня: Стихи. — Самара, 2016. — 56 с.

«Берегиня» — лирически исповедальная книга стихотворений поэтессы Веры Беляевой, многолетнего члена народного литобъединения «Отчий Дом», повествует читателю о самом главном в жизни любого человека. Уважение к истокам своего рода, своей малой и большой родины, том уважении, без которого невозможно будущее. Вера Ивановна Беляева — женщина с большим жизненным опытом, размышляет очень откровенно о самом сокровенном, делаясь своими размышлениями о нашей непростой и часто противоречивой жизни, и ненавязчиво призывая нас, таких разных, к твёрдому осознанию себя неотъемлемой частицей той огромной общности, имя которой — Россия. Книга ориентирована на любителей поэзии.

© Беляева В.И., 2016

«Берегиня под окошком...»

Книги, как и дети, никогда не появляются на свет случайно. Они как бы попущены нам свыше, каждую книгу, как и каждого ребёнка, надо не только заслужить, но и в определённой степени выстрадать. Об этом я подумала, получив от Веры Ивановны Беляевой в столь созвучный её имени день, вот такое письмо: «Диана Елисеевна, сегодня в праздник Веры-Надежды-Любви я получила нечаянную радость. Моя Крёстная позвонила и пообещала мне найти деньги на издание книги. Я не только в радости, но даже в эйфории!..». Я написала Вере Ивановне, что новость действительно хорошая, но в эйфорию до того, как она возьмёт в руки долгожданную свою книгу, впадать не будем. Ибо издание книги дело не только приятное, но и очень ответственное. Также, как с рождением ребёнка, опять подумалось! Первое ликование от известия, что скоро станешь мамой, сменяется задумчивостью от того, как подумаешь, сколько дел и проблем этому счастью сопутствует. Вера Ивановна не то, чтобы шла к изданию этой книги долго, она, по-моему, просто писала стихи, сделав их своего рода исповедниками. Просто любила и продолжает любить поэзию, поверяя стихам сокровенное. Эту свою любовь привила своему внуку, поэту Леониду Котову, через которого, собственно, и пришла в народное литобъединение «Отчий Дом». Привела внука и... вместе с ним стала одним из членов дружного коллектива. Если быть точной, то когда Вера Беляева и Леонид Котов пополнили ряды литобъеди-

нения «Отчий Дом», оно ещё де-юре не обрело официальный статус народного, хотя давно уже таковым было по факту. Иначе как бы в его рядах могли сотрудничать люди столь разные даже по возрасту — бабушка и внук, не говоря уж о различиях профессиональных, конфессиональных, политических и прочих других членов коллектива. Вера Ивановна со всеми вместе не только писала и пишет стихи, не только является активным «обсуждантом-диспутантом» на семинарах, частенько давая очень дельные советы авторам, как это принято на семинарах «Отчего Дома» — фактически являющихся неким «мозговым штурмом» на предмет того, как помочь текстам становиться лучше. Вера Ивановна активная, вдохновенная и артистичная участница всех театрализованных постановок коллектива, презентаций, творческих вечеров... И вот она издаёт свою книгу!

Думаю, это событие знаковое не только для неё одной, но и для всего коллектива, где принято радоваться друг за друга и поддерживать друг друга. Природная культура речи и чутьё на лиризм, что от природы и от родителей, людей, связанных с крестьянством и ощущением родной земли, как неотъемлемой части жизни, всегда лежала и лежит в основании всего написанного Верой Ивановной Беляевой. Большинство её стихотворений женские, и этого не надо бояться, как почему-то боятся многие женщины-поэтессы. Бояться надо стихов бесполох. Или не менее печальна нынешняя тенденция, когда женщины пишут стихи как бы «мужские». Но мужские стихи настоящая женщина не может написать априори. Как настоящие стихи никогда не напишет женщина, стесняющаяся своей женской — Богом даденной — природы. То, что известная поэтесса Серебряного века Зинаида Гиппиус писала стихи от мужского имени, вовсе не значит, что её стихи мужские! То, что наши великие поэтессы Ахматова и Цветаева не любили, когда их называют «поэтессами», настаивая на мужском аналоге — поэт, вовсе не значит, что их стихи не женские, иначе бы Анна Андре-

евна и Марина Ивановна не стали тем, кем они стали для России. А потому все эти рассуждения о женской поэзии как об изначально поэзии второсортной — от лукавого. И к чести автора этой книги, у Веры Ивановны хватает ума и таланта пренебрегать подобными заблуждениями. Она открыто и обаятельно говорит в своих стихах о том «бабьем братстве», которому не грех порой поучиться и представителям сильного пола.

В процессе подготовки этой рукописи мы немало думали над названием книги. Ведь дать имя детищу — это практически запрограммировать его на жизнь! Название книги выскочило из рукописи само — «Берегиня». А ведь это не только символ России — берёза, на которую далёкие наши предки молились, как на защитницу от тёмных сил. Берегиня — это ещё и Вера Ивановна Беляева, неустанно берегущая свою семью, внуков от возможных искушений действительности. Берегиня, которая в стихотворениях оберегает читателя от пессимизма, одиночества, неверия в Россию.

Диана Кан,
поэтесса

Расфранчённый, разодетый,
Весь в наряде золотом,
Щедро рассчитался с летом
Лес, напитанный теплом.

Рассчитался молчаливо
За недолгое родство.
Что за чудо, что за диво
Пурпур царственный его!

И его не беспокоит
Неба стынувший венец....
Дорогого, право, стоит
Этот пурпур и багрец.

Быть подругой — радостная честь!
Это счастье, что подруги есть!
Я в друзьях ничуть не сомневаюсь,
Не всегда внимательна к ним — каюсь,
Но минуты счастья, бед, побед
Мы делили не один десяток лет.
Говорят, не верьте, мол, подругам,
Ведь не может женщина быть другом.
Но когда я на краю стояла,
Каждая из них помочь мне поспешала.
Корвалола капель двадцать вдарив,
Помолившись и свечу поставив,
Безоглядно верили в удачу
И со мной шутили, слёзы пряча.
Впрочем, что скрывать? Ко мне в подружки
И «пиявки» лезли, и «лягушки».
Только жизнь всё правильно решала,
И меня от «мутных» ограждала.
Говорят, не верьте, мол, подругам —
Норовят сожрать они друг друга,

Не даёт им спать спокойно зависть,
Ближнему напакостить им — в радость.
Только мне, похоже, вышло счастье —
Миновали нас такие страсти —
Расстоянья, долгие разлуки,
Медных труб торжественные звуки,
Положенье, статусность, богатство
Не смогли разрушить бабье братство.

Мы жили дружной крепкою семьёй,
Хотя бывало в доме тесновато,
Но в тесноте обиды звук пустой
Не возникал, ведь чувство локтя — свято!

Тамара самой младшенькой была,
Шалунья! Но была любимой самой.
Как только я у мамы родилась,
Сестру определили крёстной мамой.

И крёстная, ровесница почти,
Была мне и сестрёнкой, и подругой.
И помогала крестнице найти
Пути сквозь темень жизненного круга.

Промчались годы тройкою гнедых,
И жизнь по городам нас разбросала,
Мы потеряли близких и родных,
И вот вдвоём с Тамарою остались!

Узнав, что я стихи пишу, вдруг мне
Заботливая крёстная сказала:
«Как хочется, чтоб память о семье
Жила в твоих стихах, не увядала!..»

История страны, она права,
Вовек крепка историей семейной.
И я ищу заветные слова...
И нахожу их в зябкий день осенний!

Не имеет время власти
Над величием людей,
Кто лишений и напастей
Был отважней и сильней,

Кто в окопах и блокадах
Голодал и замерзал,
И отнюдь не за награды
Жизнью смело рисковал.

И сегодня, в День Победы,
Утерев тайком слезу,
На могилу к папе еду,
Фронтовых сто грамм везу.

Внук с прадедовым портретом
Вновь спешит в Бессмертный полк,
И цветёт победным цветом
На груди гвардейский шёлк.

В двери каждого дома
Добрый Ангел войдёт...
В Воскресенье Христово
Православный народ,
Поздравляя друг друга,
Поцелуи дарит,
Приходская округа
О Христе говорит.
Праздник Праздников ныне!
Воскресенье Христа!
Усмиряя гордыню,
Всех целую в уста.

Дежавю

По спирали закручена сложно
Жизнь моя, каждый день дежавю.
Разобраться порой невозможно —
Всё во сне или всё наяву.

Надоедливо прошлое кружит,
Память горькую трудно унять.
Превозмочь, и осилить, и сдюжить...
Дежавю возникает опять.

Вновь до боли знакома тропинка.
(Может, вновь подсознания игра?!)
Со щеки соскользнула слезинка...
Здесь теперь ни кола, ни двора.

Я проснулась на ранней заре,
На восход распахнула оконце.
Палисад, от росы в серебре,
Просыпается, радуясь солнцу.

Поутру невесомей туман
И прозрачней, и призрачней воздух,
Расправляет осанистый стан
Родич солнышка — юный подсолнух.

Встрепенулись — взбодрились цветы
В трепетании юных листочков,
И от свежести, от чистоты
Испарились мои заморочки.

Всю ночь кружила злая вьюга,
С утра забесновалась вновь.
Она Есенину подруга,
А мне — сварливая свекровь.

Изба какое поколение
Замков не держит у ворот...
Здесь получаю исцеленье
От всех обид и всех невзгод.

Уютно мне на русской печке
Лежать под маминым платком.
Полати — тёплое местечко
В избе под самым потолком!.

Забудусь в сладостной истоме,
Какая это благодать:
Весь день в ленивой чуткой дрёме
В обнимку с кошкой пролежать!

До сладкой боли жарить пятки,
Тепло избы родной вдыхать,
Играть с любимым детством в прятки—
Какая, право, благодать!

Забыв вчерашние тревоги
И насладившись тишиной,
Не поминая всеу Бога,
Ему молиться в выходной.

И твёрдо знать, что Бог поможет
Мою гордыню преломить,
И по-есенински, быть может,
Злодейку-вьюгу полюбить.

На Руси мужик без водки
С незапамятных веков —
Каталажка без решётки
Или лирик без стихов.

Пил отец и пили дядьки,
Пережившие войну,
Муженёк, на рюмку хваткий,
Жил у Бахуса в плену.

...За столом, понутив плечи
Либо лихо выгнув грудь,
Матерно заводят речи,
Позабыв слезу смахнуть.

Слушать их — не переслушать,
(Трезвые, они молчат!)
Видно, раненую душу
«Горькой» лечат сгоряча.

Сокровенные секреты
Держат, трезвые, в уме,
А подвыпив, до рассвета
Словоблудят в кутерьме.

Потасовку на полслове
Могут с другом учинить,
Намутузившись до крови,
Будут дурь свою винить.

Как могло так получиться?
Пьянство-русская беда.
...Только пьяный-то проспится,
А дурак-то — никогда!

У околицы в ветхой избёнке,
Где осанист дубок под окном,
Нина с Маней — две странных сестрёнки —
Под мамакиным жили крылом.

Бог не дал им с рождения разум,
Жили жизнь без тревог и затей,
Никого не обидев ни разу,
Под насмешки недобрых людей.

Тётя Настя — расейская баба! —
Что поладит с огнём и конём,
Хоть была по здоровью и слабой,
Опекала их ночью и днём.

Даже в мыслях она не держала,
Чтоб отдать неразумных в приют,
И кормила их, и одевала
В то, что добрые люди дают.

А тем временем дочки выросли,
Табунились вокруг мужики,
От греха хороня, то и дело
Мать пеняла им: «Эх, дураки!»

Горе мыкала Настя на свете
За какие-такие грехи?
И ушла в мир иной на рассвете,
Когда песни кричат петухи.

И рыдали сиротки, и плачем—
Общим плачем всё стало кругом....
До сих пор называют Дурачьим
Переулок, где дуб под окном.

Я давно в совпаденья не верю,
В предсказания и чудеса.
В мир волшебный задраила двери,
Отменила полёт в небеса.

Надоела лихая неверность,
Словоблудных речей водопад,
Запоздала осенняя нежность —
Сердце стонет от горьких утрат.

За стеклом в законном сюжете
Снег по-мартовски рыхло лежит.
Озаряема ласковым светом,
Желтоглазо мимоза грустит.

Эта веточка скромной мимозы
Снова веру с надеждой сулит...
И дурацкие бабские слёзы
Топят сердце и точат гранит.

По тропе тенистой сказочной,
Затерявшейся в глуши,
Уголок найдёшь загадочный
По родству своей души.

Лепотой нерукотворною
Залюбуешься-замрёшь...
Неожиданно покорная,
В воду манкую войдёшь.

На закате гладь зеркальную
Не нарушишь, сбережешь...
И русалочкой печальною
В то синь-озеро войдёшь.

Подружилась с Интернетом.
Из давно минувших дней
Часто смайлики-приветы
Получаю от друзей.

С виду вроде симпатичный
Представительный мужик
Уверяет, что нас лично
Познакомил Геленджик.

На югах я отдыхала
Сорок лет тому назад,
Мужика я не узнала—
Незнаком на первый взгляд.

Попросил меня о встрече,
(Был галантен и учтив)
Провести в беседе вечер
Под лирический мотив.

Он приехал на машине—
Не машина, а вагон.
И цена у лимузина
Не один, поди, «лимон».

В ресторане под сурдинку
Он такое выдавал!..
Всё просил сыграть «Калинку»
И вприсядку танцевал.

Я забыла про диету,
Разыгрался аппетит,
Ем по-киевски котлету,
Яства манят ,как магнит.

Так жую — дрожат серёжки! —
И жульен, и бальчок,
Ем икру десертной ложкой..
Он — всё больше коньячок..

Ухажёр мой так набрался,
Что был в шоке сам бармен.
Но за ужин рассчитался,
Поступил, как джентльмен.

Загрузила еле-еле
Ухажёра в я такси..
Если б плотно не поела..
Не хватило б дамских сил!

Неподдельной красою заволжская даль
Вновь прельстит, обольстит и обманет..
Каждый раз беспричинная эта печаль
Нас несбыточным томно дурманит.

Суетливо искрится , петляет Иргиз
По просторам степным, перелескам,
От истока, с пригорка, несёт воды вниз,
К волжским водам, встречая их плеском.

Ветерок набежавший гладь речки рябит,
Бриллиантово блики сверкают,
А игривые тени прибрежных раки
Дивным райским узором играют.

Изумрудный наряд самотканых ковров
Берега мягким мхом укрывают.
И беззвучная, лёгкая поступь шагов
Крыльев бабочки взмах повторяют.

Из уютной комнаты с коврами,
С горкою, набитой хрусталём,
Упорхнула в сотканный ветрами —
Твой радушный беззаботный дом.

С малолетства помнилось: для милых
Рай возможен даже в шалаше...
Я не из пугливых и ленивых,
Но неладно как-то на душе.

Дом весёлый, только мне в нём грустно.
В доме этом соловьём ты пел.
В пустозвонстве о делах насущных
Думать не хотел и не умел.

И надежд доверчивых девичьих
Вовсе не ценил, не понимал,
Об устоях перелётных птичьих
Мне сладкоголосо напевал...

...Я готова комнату с коврами,
С горкою, набитой хрусталём,
На шалаш сменить под небесами,
Лишь бы счастье поселилось в нём.

Берегиня под окошком,
Шелестя густой листвою,
Разбросав в ветвях серёжки,
Охраняла наш покой.

Брат мой, будучи подростком,
Полстолетия назад
Посадил росточек тонкий—
Неказистый на погляд.

Но окрепла и на диво,
Отливая серебром,
Стала стройной и красивой
Та берёза под окном.

Повзрослев, мы разлетелись
Из семейного гнезда,
Но к берёзе той хотелось
Притулиться иногда.

От сует-забот сбегаю,
Я спешила в отчий дом,
Где берёзонька родная
Поджидала под окном.

Как-то, утирая слёзы,
Брат мой в мир ушёл иной—
Я приехала к берёзе
И нашла пенёк сухой...

Но увидела: упорно,
Побеждая прошлый век,
Пробивается от корня
Новый жизненный побег.

Звучат есенинские строки
Под шорох-шёпот камыша—
Громокипящие потоки
И родниковая душа,

Все наши русские просторы,
Где синь без края — без конца....
Вплелись немеркнувшим узором
В напев рязанского певца.

Еду домой, повидав Старый Свет,
Лоск иноземный душой не приняв.
Хоть и Германии добрый привет
Ласково так обольщает меня.

Вот и Рейхстаг. Среди многих имён
Долго искала я росчерк отца—
След опалённых войною времён—
Русского парня Ивана — бойца.

Нет, я домой!... Пусть раздольная Русь,
Ширь распахнув, обнимает меня.
Здесь родилась я и здесь пригожусь,
Тайну земного поняв бытия.

Не изменю я поволжским степям,
Густо сплетясь, корни держат меня.
И поклонюсь православным церквям,
О благодати Иисуса моля.

Как живётся тебе, Белый Ангел,
На моём непокорном плече?
Ведь, наверно, тебе не по рангу,
Быть охранником бережным мне?

Терпеливо меня выручаешь:
Веру верою-правдой хранишь.
И любовью меня освещаешь,
И надеждой опять наградишь.

Не оставь меня, мой белокрылый,
Не бросай на нелёгком пути.
И прости мне мою суетливость —
Слишком много ещё впереди....

Русская песня

Со сцены песня разливалась,
И песне не было конца.
Про девичью печаль и радость,
Про удалого молодца,

Той песне женщина внимала,
Ведь неразрывна эта связь,
Тихонько песне подпевала,
Вся песне русской отдалась.

На все вопросы став ответом,
Текла та песня, как слеза...
И наполнялись светлым светом
Святые женские глаза.

Играй гармонь, и лейся, песня!
Печаль из сердца уноси!
От Сахалина и до Бреста
Объединяй народ Руси!

Как хорошо на склоне лет
Иметь, как в детстве, погремушку —
Проникший всюду Интернет,
Где зависают все старушки.

Как будто дел на свете нет,
А лишь любовные моменты...
Вновь в скайп выходят, словно в свет,
И принимают комплименты.

Годам немалым вопреки
Дыша духами и туманом,
Внучатам навязав носки,
Вновь крутят интернет-романы.

Есть в жизни три счастливых дня.
Есть день ВЧЕРА, в нём столько боли!
А завтра?! Честно говоря,
Надеюсь, будет Божьей Волей.

Есть день СЕГОДНЯ. Мне пора,
Прожить его, забыв про ЗАВТРА.
Ведь он — азартная игра...
Что жизнь земная без азарта?..

Гоню пророческие сны,
Где всё бывшее на исходе...
Из невозвратной стороны
Ко мне во снах ВЧЕРА приходит.

Мои любимые три дня.
Вчера свершилось, завтра — тайна,
И лишь СЕГОДНЯ для меня —
Подарок хрупкий и случайный.

По парку рассекает внук мой Ванечка
Стремглав, не снести весёлой головы.
И золотые брызги одуванчиков
Разбросаны по зелени травы.

Глаза лучатся цветом неба ясного,
Задорный смех, как колокольцев звон.
Дочь внука родила такого классного,
И дедов имя гордо носит он.

Иван Кузьмич геройский наш прадедушка!
По папе прадед тоже был Иван.
Ванюшка говорит: «Они на небушке!».
(Ванюшкой старший брат его назвал).

Два внука у меня такие разные—
Один-блондин, брюнетистый второй,
Один задумчив, а второй проказливый,
Один мечтатель, а другой — герой!

Пред Ванечкой расступятся прохожие,
Пока в мечтах витает Леонид.
Два внука у меня, столь непохожие...
За них двоих равно душа болит...

Мой родной певучий говорок
С мягкими округлыми словами.
Лишь заслышу вновь: «тялок, лясок»,
Сразу вспоминаю я о маме.

Скажут чужаку: «Ня знай — ня знай!»,
Отведут глаза: «Бряхать ня стану!».
До чего же колоритный край —
Удивляться я не перестану.

Земляка в обиду не дадут,
(Были-были времена лихие)
В «воронке» приехавшим сокрут,
Полдеревни скажутся нямыми.

От Самары около ста вёрст,
Тяглое — село за переправой —
За Пестравкой, лишь минуешь мост,
Вдоль Иргиза Бережанкой вправо.

...Озеро моё родное Тяглое —
Милое самарское село...
Потягаться с Тяглым — дело малое,
Но кому быть лучше повезло?

Ночь в Кардиоцентре

Ох и коротки ночи в июле!..
С койко-места в палате сбегу,
На балконе пристроюсь на стуле,
Всё равно ведь уснуть не смогу.

Так солдат перед завтрашним боем,
Ожиданием тяжким томим,
Внешне бодр и обманно спокоен,
Письмецо сочиняет родным.

Затаилась под сердцем тревога,
Разговор, не начавшись, утих.
День грядущий стоит у порога,
И кого он оставит в живых?!

Ночь кончается, быстро светает,
Звонко песню заводит скворец,
И о новых рассветах мечтает
Жизнью раненый в сердце боец.

Скоро всю в простынях на каталке
Повезут санитары меня.
И мне будет печально и жалко
Уходящего в прошлое дня.

Из одежды лишь крест на запястье —
С брэнной жизнью тончайшая нить.
И усталый профессор с участием
Будет хрупкое сердце чинить.

Ироническое

Томик Пушкина листаю —
И ликую, и грущу,
Всё мирское забываю,
Вдохновение ищущу.

Сколько страсти и печали
Затаил его глагол.
Всеми гранями блистая,
Он в свой мир меня увёл.

Душу русскую лечили,
(Значит, горе не беда!)
В раннем детстве удивили
Те глаголы навсегда.

Курят критики в сторонке...
Принимаюсь без затей
Жечь глагольной рифмой звонкой
Души и сердца людей.

Под дождём промокла ночь,
Неуютно: сыкоть, сырость.
Я гоню сомненья прочь,
Будет утром Божья милость.

Ночь сдаваться не спешит,
Хоть заря несмело брезжит,
Чтоб рассвет приворожить
Первозданно, чутко, нежно.

Чтоб отвоевать меня
У волчицы злобной — ночи
Лаской солнечного дня,
Что рассвет нам напорочил.

Не живу больше прошлым —
 Всё быльём поросло.
 Лишь в берёзовой роще
 Первозданно светло.

Птицей раненой сердце
 Затрепещет в груди,
 Приоткроется дверца
 В то, что ждёт впереди.

Всё давно позабыто,
 Но, заложница снов,
 Там я клята и бита,
 Но и счастлива вновь.

Осень золотом блистала,
 Рдела пламенным огнём,
 Но состарилась, устала,
 Увядала под дождём.

Погрустнели, облетели
 Коренастые дубы
 В ожидании метели —
 Провозвестницы беды.

Белоствольные берёзки,
 Скинув золотой наряд,
 Промочили белы ножки
 И, понурившись, стоят.

До весны дожить не чают,
 Содрогаюсь на снегу...
 Зябкой дрожью повстречают
 Зимую, старую каргу.

Неотвратно лето угасает...
 О, гением воспетая пора,
 Где осень взоры золотом ласкает,
 Отодвигая лето на вчера.

Хотя деревья пышно разодеты,
 Печально в небе стонут журавли.
 О лето, лето, наша песня спета,
 В лесу грибы осенние пошли.

По осени пройду, шурша листвою...
 А лето что? Пора расстаться с ним!
 Оно не подарило мне покоя,
 Лишь отхлестало дождиком косым.

Нас лето обмануло, словно юность,
 Надеждами, что сбыться не могли.
 Багровым полупшалком обернулась
 Царица-осень, мать всея земли.

Луна

Заблудилась в небе Луна,
 Бродит среди звёзд в вышине,
 Так прекрасна и всё же — одна,
 Непонятно такое мне.

Нет на небе равных Луне.
 Фрейлинами звёзды вокруг,
 И, являясь людям во сне,
 Охраняют элитарный свой круг.

Что земная ей суета
 И земной житейский привет?..
 Лишь собой всегда занята,
 У Луны соперников нет.

Мы все, по сути, Божьи твари —
 На море, в небе, на земле —
 Стараться надо жить по паре...
 Будь счастлив, человек, в семье!

Иной вторую половину
 Ждёт терпеливо весь свой век.
 Проживший бобылём мужчина,
 Должно быть, цельный человек?!

Другой вторую половину
 Разбил на множество частей:
 Восьмушки, трети, четвертины...
 Знать, жил на поводе страстей.

Всегда люблюсь пожилыми.
 Идёт чета преклонных лет
 Так, словно встретились впервые,
 И друг без друга жизни нет!

У кого-то жемчуг мелкий,
 У кого-то щи пусты.
 Жизнь в России не безделка,
 Это знаем я и ты.

Ждёт на паперти старушка
 Милостыни благодать...
 Денег нет, но всё же нужно
 Хоть немного ей подать.

Все мы Господом хранимы...
 По доходу от щедрот,
 Не проходит молча мимо,
 Подаёт честной народ.

Говорил народ изустно:
 Навороченный амбал,
 У старушки этой грустной
 Подаянье отобрал.

Главного я не сказала
 Вам, читатель — Бог ты мой! —
 Что бесстыжим тем амбалом
 Был старушкин сын родной.

Я от бед к победам еду
 В бабьем лете золотом.
 Охрой царственной одетый
 Куст рябины под окном.

Подарил отрез на платья
 Тополь, что мне с детства люб.
 Посулил немного счастья
 Старый мудрый крепкий дуб.

Красны ягоды на бусы
 У рябины одолжу,
 Заплету я косы русы
 И корзинкой уложу.

Знать, по мне такая смелость,
 И меня в том не вини.
 Словно осень, разоденусь
 В златолиственные дни...

Знать, по мне, забыв про годы,
 Раздружиться с головой,
 И слагать шальные оды
 О рябине молодой.

Ещё морозные ветра
По февралю гуляют смело.
Метель до самого утра
Затанцевалась в танце белом.

Зима права свои сдавать,
Похоже, вовсе не желает,
Решила вальс дотанцевать,
Хотя весна в права вступает.

Шальная девочка-весна,
Она не то, чтобы смуглянка,
Но всем, очнувшись ото сна,
Веснушки дарит спозаранку.

Ни вьюг не надо, ни разлук...
Оставь же нас, зима седая!...
А перед зеркалом мой внук
Веснушки новые считает.

Словно на краю земного рая,
Я стою одна на берегу.
Солнца луч, с морской волной играя,
Мне целует ноги на бегу.

Долгожданный отпуск мой недолог,
И куда девался, не пойму!..
Лишь сиянья северного сполох
Рассекает северную тьму.

Мне на северах блаженство юга
Будет сниться и бурлить в стихах...
Северная вьюга, как свекруха,
Будет обвинять во всех грехах.

Объявив приход раскатом грома
И озвучив трелью соловья,
Вновь весна явилась невесомо,
Изгоняя скуку бытия.

Ручейков журчанием несмелым,
Звонкою капелью с крыш домов,
Стайками девчушек скороспелых
Разбудила, взбудоражив кровь.

Солнца луч отплясывал мазурку,
Лихо набежавший ветерок
Колобродил в нашем переулке
И сорвал с моей груди платок.

Надо бы на ветер рассердиться,
Пристыдить немного солнца луч...
Но выводят серенады птицы
И хохочет солнце из-за туч.

Лето жаркое... Нет ни пощады, ни спасу.
Хоть на север, как можно скорее беги!..
Раскупили бутылки с «Очаковским» квасом,
И от ярости солнца вскипают мозги.

Решено! Я сегодня из дома — ни шагу,
Лист бумаги и ручку у внука возьму,
На уютном диване удобно прилягу,
Со стихами о снеге затею возню.

Снег сегодня мне видится принцем прекрасным,
Недоступным и значит желанным вдвойне...
Лето жаркое... И ни пощады, ни спасу!
Лишь о снеге стихи утешение мне.

Оставив на потом дела,
Что нас на северах держали,
Коптить озябшие тела
На юг сегодня уезжаем.

Устав от суеты за год,
Душа отпускника ликует.
Нас встретит белый пароход,
Луч солнца щёки расцелует.

Дельфины, вдалеке резвясь,
Нам нарисуют пируэты.
И чайки, стайками кружась,
В хитоны белые одеты.

Игривый всплеск морской волны,
Где запах моря — запах лета,
Где все друг в друга влюблены,
И все немножечко поэты.

Черёд безудержных прощаний
Начало осени сулит.
И плачу я при расставаньи
Душой, промокшею навзрыд.

Уходы в осень невозвратны.
Надгробья, даты, имена...
Уму и сердцу не понятно,
В чём наша грешная вина.

Друзьям ушедшим нет забвенья.
И от судьбы пощады нет.
И, поздно попросив прощенье,
С отчаяньем им смотрим вслед.

Пусть напоследок бабье лето
Одарит ласковым теплом...
И даст на всё, про всё ответы,
Как судьбы не пускать на слом.

Новый год сулит подарки,
Я сюрприза тоже жду.
Ты, не шаткий и не валкий,
Встречен мною на беду.

Ни к чему мне торт огромный,
Я согласна на букет.
Ты через моих знакомых
Поручил вручить привет.

Я о шубе не мечтала,
Мне б дешёвый перстенёк.
Женщине привета мало,
Да мужчинам невдомёк!

Для букета место знаю,
А для торта есть буфет...
Но куда, не представляю,
Мне пристроить твой привет?

Зажигает кто-то свечи,
Город теплят фонари...
Вот уж романтический вечер —
Проревела до зари.

Думы горькие об этом
Не дают никак уснуть.
Пусть осталась я с приветом...
Но твою узнала суть!

Чтоб себя моложе сделать,
Гардеробчик обновить,
Там, где всё «По сорок девять»,
Можно вещи прикупить.

Чудо-шляпка из соломки.
По полям пушу цветы,
Кружевную окантовку,
Сзади-пышные банты.

Занавешусь вуалеткой,
Чтобы личико прикрыть...
Чем, скажите, не кокетка?!
Впору замуж выходить.

Чудо-шляпка не на шутку
Всех вокруг с ума свела.
И подружка на минутку
Пофорсить её взяла.

В парке музыка играет,
Духовой оркестр гремит,
Ветераны зажигают,
Позабыв где-что болит.

Из танцующего круга
Подошёл к нам кавалер,
Пригласил... мою подругу,
Я осталась не у дел.

Ну какая ж я растяпа!
Упустила жениха.
Неужели, дело в шляпе?
О-хо-хо не ха-ха-ха!

Жизнь проживая «на ура»,
Подался ты на севера,
А севера не близко.
А я, традиции верна,
(За мужем следует жена!)
Ну чем не декабристка?!

Увлечь и обаять умел,
Подруг немало ты имел,
Блудил и возвращался.
Твердили: ты меня любил!
Ты парень здоровый, не debil,
Но всё ж один остался...

Итоги грустные... Итак,
Без знака качества наш брак,
Муж пьющий и гулящий
Досрочно век закончил свой...
Была соломенной вдовой,
А стала — настоящей.

Хулиганит за окошком
Непутёвый месяц Март,
И под завыванье кошек
Вновь апрель спешит на старт.

Испокон веков ведётся—
Норовист порой марток—
Так завьюжит, что придётся
Приодеться в семь порток.

Это что за одичалый
Звук летит за три версты?!
То на крышах и в подвалах
Свадьбы празднуют коты.

Непогода, непогода —
Опостылевший туман.
Это что за время года?..
Вместо лета вновь обман.

Не сбываются надежды
Стильный выгулять наряд.
Новомодные одежды
Ненадетыми лежат.

На свиданья этим летом
Не хожу и не пойду!
Не настаивай на этом,
Хоть иди — топись в пруду.

Средь суетливости банальной
И сквозь издёвки и смешки
Она казалась идеальной,
Хоть погибала от тоски.

Казалась всем непобедимой...
И ухажёры всех мастей
Пройти порой пытались мимо.
Но — не сводя с неё очей.

Нездешним ангелом хранима,
Шла по шипам увядших роз,
И хоть была душой ранима,
Не принимала боль всерьёз.

Да, нелегка её дорога.
Года торопятся-бегут...
На свете светлых дней немного,
Но много радостных минут.

Не носила сроду шляпку —
Было не заведено.
Шла, бывало, под трёхрядку
Вдоль деревни из кино.

Белый простенький платочек
Да косынка до бровей,
Да ромашковый веночек
Более пристали ей.

Горожанкой изменила
Деревенский образ свой,
Шляпку ловко нацепила,
Коли здесь фасон такой.

Расфранчённая такая,
Расфранцузская мадам.
Чудо-шляпка городская
Так к лицу, поверьте, вам!

Заглянула в глаза ненароком —
А оттуда глядит пустота.
В выяснениях теперь нету прока —
Без любви все слова — суета.

Усмехнулся, улыбкой пленяя,
Прибауткой скрывая обман,
Извиненья небрежно роняя,
За словами не лез ты в карман.

Дверь тебе отворила пошире.
Вольным-воля, пари, коль орёл!..
Выметайся скорей из квартиры,
А ключи положи-ка на стол.

Оказалась на неправильном
Перекрёстке трёх дорог.
Вроде шла дорогой праведной,
Не на тот ступив порог.

Вроде и не знаменитая,
Позабывтая судьбой
Век жила, ветрами битая,
Я соломенной вдовой.

Усмиряя мысли страстные,
Всё по совести жила,
Вечно к счастью непричастная,
Я — девчонка из села.

Перекрёсток тот неправедный
Существуют до сих пор.
Эх, нашёлся б кто-то правильный
И поставил светофор.

Непутёвой девицей,
Что гульнуть не прочь
Разгуляй — метелица
Разгулялась в ночь.

В вихре бесшабашного
Танца до утра
Вовсе не пустяшная
Блещет мишура.

Разудалый , с посвистом,
Ветренный, как встарь.
Рядом вьётся козырем
Молодец Февраль.

Он капризный норов свой,
Чувств мятежных шквал
В звуках песни снеговой
Бурно проявлял.

Встреча — не безделица.
Вяжет кружева
Разгуляй-метелица —
Вольная вдова.

По хозяйски раскинулась туя,
Красотою порадовав взгляд.
Посадила в саду красотулю
Ты отростком полвека назад.

Помню, мама твоя молодая,
Помню свет её ласковых глаз...
За столом рядом с твоей играем
В дамский, модный тогда, преферанс.

Быстрокрылые годы промчались,
Повзрослел и осунулся сад,
Но встречаемся, как и встречались,
В этот день, как полвека назад.

Голова сединой серебрится,
Только мы не сдаёмся с тобой.
Тuia в синее небо стремится,
Украшая округу собой.

Комплименты дарить не умею,
Годы дружбы без слов говорят...
Мы тревоги друг друга развеем
Также, как полстолетья назад.

Промчались быстро юные года,
Уже и зрелость сильно поседела.
Года-годочки — это не беда,
Беда — быть в одиночку не у дела.

Живут, на жизнь нисколько не ворча.
На костылях бегом на процедуры,
Потом на консультацию врача...
Ох, инвалиды, шустрые натуры!..

По вечерам, как только зазвучат
Мелодий звуки в переливах смеха,
В сторонку сразу костыли летят,
А инвалид спешит на дискотеку.

Они танцуют, немочи забыв,
И музыке душою подпевают.
И, как юнцы, они идут в отрыв,
И молодость свою вернуть мечтают...

Льётся музыка лета,
Неба аквамарин.
Сколько доброго света
Средь берёз и осин.

Озорные потёмки
Тайну чувств сохраняют.
Хороводятся звонко
Стайки юных девчат.

На девчушку в веснушках
Лучик солнца упал,
Как Царевну-лягушку
Мигом расколдовал.

Как посланница сказки,
Солнцем озарена,
Расцвела Златовлаской
И пьянит без вина.

Внуку

Понимаешь, любить — это больно.
Мне ли, бабушке, это не знать?!
Без любви, может быть, и спокойней.
Но любовь нам несёт благодать.

Кто-то предал, а кто-то уехал,
Хуже, если ушёл навсегда.
Без любви не бывает успеха,
Без таланта любить — никуда.

Понимаешь, любить — это сладко!
Вдохновенное сердце поёт,
Даже если свидания кратки,
И не всё, как по маслу, идёт.

Называют любовь наваждением
Не случайно и вовсе не вдруг,
Ведь любовь не всегда наслажденье,
А порою и замкнутый круг.

И не только себя к розам рая,
Но к превратностям жизни готовь.
Пусть твой жизненный путь освещают
Мудрость, Вера, Надежда, Любовь.

Стих написан незначай,
 Когда хотелось плакать,
 Когда индийский терпкий чай
 Сливался с полумраком.
 Пророчило печаль-беду
 Горчащее варенье...
 О самый грустный день в году —
 День моего рожденья!
 Тебя просила: «Позови!..»
 Но лишь свечной огарок
 За неимением любви
 Достался мне в подарок.

А я люблю тебя, Россия, всякую,
 Люблю счастливую, люблю несчастную,
 Реформами бездумно разорённую,
 Обманутую, но не покорённую.

Люблю тебя весеннюю-цветущую,
 Осеннюю, дождями злыми льющую.
 Люблю тебя, снежком запорошённую,
 И летним жарким солнцем опалённую.

Под красными знамёнами стоящую,
 Под триколором по морям бродящую,
 Веками все лучшей жизни ждущую,
 Из пепла, словно Феникс, встающую.

А я люблю тебя, Россия, разную.
 С тобою вместе и скорблю, и праздную.
 С тобою вместе и люблю, и верую...
 Не осуди мою любовь безмерную!

Отшумела весна, отгуляла,
 Отсверкала звенящей грозой,
 Расстелив из цветов одеяло,
 Лес листвой нарядив молодой.

Отцвела, отзвенела до срока,
 Свой пьянящий развеяв настой,
 Взбудоражив сердца ненароком,
 Отняла у влюблённых покой.

Вновь биение жаркого сердца
 Ощущаю сполна по весне,
 Когда можно душой отогреться,
 Когда солнце в тебе и во мне.

Даже зная, что всё отсияет,
 Отгремит молодильной грозой,
 Вновь упрямое сердце взлетает
 В небосвод, по весне голубой.

Вчера радушно так встречало,
 Шутило вкрадчиво со мной,
 Сегодня море осерчало —
 Ворчит, рокочет, бьёт волной.

Вот снова, силу набирая,
 Волна играет тут и там.
 Но, гордо гребень поднимая,
 Стремится всё же к берегам.

Фонтаном брызги вверх взмывая,
 Опять куражится волна.
 И вдруг, на берег мощь бросая,
 Вновь станет ласковой она.

У картины Репина

Под солнцем жгучим, беспощадным
Теченью Волги вопреки
В лохмотьях тяжко и надсадно
Всё тянут лямку бурлаки.

От зорьки звонкой до заката
Бредут по гальке, по песку,
От жизни отупев треклятой
И затая в глазах тоску.

Одна для всей артели лямка,
Что стар, что млад — судьба одна.
За что судьбина -лихоманка
Смеяться над людьми вольна?

Воды с тех давних пор немало
Теченьем Волги унесло,
Но лямку мой народ упрямо
Всё тянет всем чертям назло.

Небо серое, мрачное — осень!
Отрешённое солнце мелькнёт—
Сразу выглянет звонкая просинь,
В лес багряный гулять позовёт.

А в лесу разноцветье бушует,
Золотым осыпая дождём,
Листья вальсы Шопена танцуют,
Одаряя наш двор янтарём.

Со мною, август, не балуй,
Не искушай красою спелой,
И предосенний поцелуй
С губ не срывай в порыве смелом.

Багрянцем яблок наливных
Не надо мой покой тревожить,
У сока спелых слив хмельных
С влюблённой кровью нынче схожесть.

Сиянье трепетного дня
В закатном солнце угасает.
Мой август, не покинь меня,
Хотя сентябрь и намекает.

А лето, к осени склоняясь,
Багрянцем царственным искрится.
И августейший месяц-князь
В меня влюбиться не боится.

Радуга

С утра изогнулась над морем
Мостом семицветным дуга,
Стремясь поднебесным убором
Морские обнять берега.

Порой она ярко сияет,
Порою нежна и скромна.
Но всё же над миром взмывает,
Цветами семью рождена.

И чайки кружат белопенно
Над этой подковой цветной...
И я молода, вдохновенна,
И милый сегодня со мной.

Наш милый постаревший сад
 Прислал мне весточку из дома.
 Знакомый с детства адресат
 Отправил мне конверт кленовый.

В пути продрог он и промок
 Под ливнем, льющим непрерывно,
 Вдали от дома одиноко,
 Ко мне стремился он упрямо.

Багрянец рдеющих осин,
 Ковёр из листьев самотканый
 И гроздьё вызревших рябин
 Конверту кланялись прощально.

Он долетел!!! И, как огонь,
 Упал, в разлуке стосковавшись,
 И опалил мою ладонь:
 «Куда ж пропала, загулявшись?!»

Осень, милая проказница,
 Красками зарделась,
 Как девчонка-первоклассница,
 В лужу загляделась.

Нарядилась, шаловливая,
 В пёстрые одёжки,
 Нипочём пора дождливая,
 Слякоть по дорожкам.

От вспорхнувших с веток листьев
 Ключья позолоты
 С необузданною прытью
 Водят хороводы.

Окунись, как в омут, в осень,
 Захмелев от счастья.
 Улечу в сквозную просинь
 Сердцем в одночасье.

Рассмеялась осень дерзкая
 Грозным раскатом,
 Застучали капли редкие
 Дождевым стокакто.

Ты сегодня, осень, дразнишься?!
 Но и я упрямая.
 На меня похожей кажешься,
 От свободы пьяная.

Пойду по осени пройдуся.
 Меня заждался томный вечер.
 Предзимняя разлита грусть
 О предосенней нашей встрече.

Скиталец— ветер озорной —
 Гуляет лихо по бульвару,
 Играет, балуясь с листвою,
 Похулиганю с ним на пару.

Вдали за городом закат
 Лениво, сонно угасает.
 Последний грустный солнца взгляд
 Прощальный твой напоминает.

Охапку листьев наберу—
 Цветных, в багряно-красном цвете,
 Бродяге-ветру подарю
 На память об ушедшем лете.

Меня село родное снова встретит
Колодцем со студёною водой.
Бабулька на завалинке заметит:
«Вернулась, окаянная, домой?!»

Я ей поклон отвешу, дам гостинчик,
Попутно о здоровье расспрошу...
Пойду вдоль изб, мурлыча свой мотивчик
О милом крае, и не погрешу.

Улыбкою подслеповатых окон
Меня проводят избы до ворот.
Во двор знакомый прошмыгну я боком
И прокрадусь тихонько в огород.

Я знаю — там, с трудом согнувши спину,
Бабака Нюра холит огород,
Из-под ладошки взгляд приветно вскинет
И, заступ кинув, поспешит вперёд.

Обнимет заскорузлыми руками,
К груди, вздохнувши, бережно прижмёт.
«Приехала!» — ласкаючи глазами,
Прошепчет и обедать поведёт.

Разлапились ели вальяжно,
Своих не стесняясь седин.
Разбросаны густо отважно
Кровавые гроздья рябин.

В кудрях белоствольной берёзки,
Что статью затмит даже ель,
Кокетливо вьются серёжки,
Из кроны доносится трель.

Над озером ветви лениво
К зеркальной воде опустив,
Печалится грустная ива,
Минорный выводит мотив.

Таит прошлогодний валежник,
Зелёным укрытый ковром,
Весною отцветший подснежник...
Всё это Россия, мой дом!

Брожу по улицам, умытым
Прозрачным ласковым дождём.
Ничем от ливня не прикрыта—
Ни модной шляпкой, ни зонтом.

Одна на улицах пустынных
Хозяйкой чувствую себя,
Стихи свои времён наивных
Читаю, локон теребя.

Дождь понимает, не смеётся,
Он словно вовсе невесом —
Поникших плеч моих коснётся,
Уютно мне с дождём вдвоём.

По-над дорогой постовыми
Столбы фонарные в ночи
Бросают блики огневые—
Не холодны, не горячи.

А мгла над сонным царством тает,
Дружок мой дождь подался спать.
Смотрю вокруг — уже светает,
И в будничность пора опять.

На иконе от лампы,
Чуть дрожа, мерцает свет.
На божничке у оклада
Полевых цветов букет.

Ты стоишь под образами,
Взоры долу опустив,
Шепчешь бледными губами
Слабый к лучшему призыв.

За оконцем, завывая,
Ветер пришлый из степей
Сток соломы разметает.
В доме тесно от людей.

На промытых половицах
Зыбкий луч рисует след...
Опечаленные лица —
Здесь хозяйки больше нет.

Вновь по приволжскому приволью
Брожу под шёпот ковыля.
Свободой надышавшись вволю,
Под солнцем нежится земля.

Я землю обниму руками,
Как к милой маме, притулюсь.
Вот так, наверное, веками
Своих детей растила Русь.

Меня ковыль седой щекочет,
Льнёт шелковистостью своей,
А ветер — озорник хохочет,
Узнав во мне дитя степей.

Раздолье, ширь, степные дали—
Земля и небо обнялись.
Здесь взгляда хватит мне едва ли...
Простор, куда не оглянись!

Рано утром по квартире
Недовольная брожу.
Домоседка по натуре
В зеркала нет-нет гляжу.

Их, нормальных, не осталось,
Кто за то несёт ответ?
И куда-то подевалось
Чудо-зеркальце, мой свет!

В нём была я всех милее,
(Даже Пушкин подтвердит)
Всех румяней и белее,
Симпатичная на вид.

Зеркала мне отражают
Незнакомое лицо.
Домочадцы подтверждают:
«Факт подмены налицо!»

Если в редкие моменты
Мне оказывают честь—
Похвалу да комплименты,
Тут же всё делю на шесть.

Мне, конечно, не семнадцать,
Всё не спрячет макияж.
Я согласна и на двадцать,
Остальное — это стаж!

Зима

Приду я поступью степенной
 Вся в жемчугах и серебре.
 И в горностаи мрак осенний
 Упрячу на родном дворе.

Укрою мир пуховой шалью,
 Пусть отдохнёт под ней земля,
 Украшу пышную вуалью,
 Леса одену в соболя.

Начну неспешно и степенно
 В полон брать реки и поля,
 Чтоб заковать всенепременно
 Их в ледяные зеркала.

Мир очарую-околдую.
 Лишь дым клубится над избой.
 И все печали уврачую
 Своей чудесной белизной.

Я проснулась сегодня сама не своя—
 Мама голосом тихим меня позвала,
 Как тогда, когда рядом была вся семья,
 Как тогда, когда рядом я с мамой спала.

Ночь тревогою мне застилает глаза,
 Мама в вечность ушла. я осталась одна.
 Укатилась горчайшая в жизни слеза...
 И с тех пор уже нету покоя и сна.

Нет без мамы защиты — одна я, одна!
 Маму я потеряла, жалею себя.
 И теперь через годы, обрывками сна,
 Мама, вновь я теряю, теряю тебя...

Когда цветёт черёмуха,
 Пронзают холода...
 Кустов цветущих сполохи
 Полощутся в садах.

Сады укрылись белою
 Фатой молодых невест...
 Доверчиво повеяло
 Невинностью окрест.

Черёмуха душистая,
 Разбушевалась влать,
 Своей красой пушистою
 Взяла над миром влать.

А воздух стал прозрачнее
 И звонче хрусталя...
 Царевной новобрачною
 Невестится Земля!

День убегает в синие сугробы,
 И лес хрустальной звонницей манит.
 Сквозь сумраком укутанные тропы
 Ввысь песнь моя неспетая летит.

Я песню эту не взяла с собою,
 Шла в лес и знала — там её найду.
 Она кружится птицей под Луною,
 Достать пытаюсь первую звезду.

В ней переливы лунного сиянья
 Венчают в поднебесье красоту.
 Когда услышишь песни той звучанье,
 Поймай её, как птицу, на лету.

Мать солдата

На забытом Богом полустанке
Литерный военный эшелон,
Грохоча, проходит спозаранку,
За вагоном следует вагон.

Снова с терпеливым постоянством
Женщина выходит на перрон,
В узелке нехитрое богатство
Передать пытается в вагон.

Шерстяные варежки, носочки,
Сальца присоленного шматок —
Что смогла, сложила в узелочке...
Может, в эшелоне том сынок?!

Восемнадцать лет мальчонке было,
В горькую военную страду
Воевать сыночка проводила...
...Через год почтарь принёс беду.

Долгожданный с фронта треугольник,
В нём от сына ожидает весть,
Как воюет мой вчерашний школьник?
И ночей без сна не перечить.

А в конверте синем — похоронка.
Мать письмо казённое прочла,
Строго отодвинула в сторонку,
Прядь волос устало убрала.

Отказалась верить похоронке:
«Жив сынок, мне сердце говорит! —
На груди погладила иконку—
Сына мать молитвою хранит».

Ты даришь мне голландские букеты,
Упаковав в холодный целлофан,
А мне б чего попроще, я одета
В дешёвенький линиялый сарафан.

Ты, как всегда (она видна— порода!)
С иголочки новёхонький костюм,
Причёска по последней самой моде,
Французский эксклюзивнейший парфюм.

А в поле за околицей ромашки
Теснятся, нежась в солнечных лучах.
Мальчишка в непростиранной рубашке
Охапку набирает второпях.

Своей девчонке, милой недотроге,
Чей образ ему видится во сне,
Букет кладёт на зорьке у порога...
Но те ромашки юные — не мне!

Его стихи я, чуть не плача,
Читаю, локон теребя.
Он видит всё и вся иначе—
Жизнь пропускает сквозь себя

Что на земле поэт? Посредник
Между земным и волшебством,
И суетные слыша бредни,
Отгачивает мастерство.

Он видит свет на дне колодца,
И, изнывая от невзгод,
Поэтом только тот зовётся,
Кто боль людей себе берёт.

Я руки мамы вспоминаю,
Они мне видятся во сне.
Я осторожно их ласкаю,
От них тепло, уютно мне.

Они всегда искали дело,
Неведом был рукам покой.
Всё и всегда они умели!
Болели, бедные, порой.

Пусть маникюра не узнали
Они в извечной суете...
Пахали, стряпали, стирали —
Война сгубила руки те.

К труду привыкнув с малолетства,
(Всегда ей было недосуг!)
В тринадцать лет простилась с детством
Хозяйка этих добрых рук.

Коров доить она умела,
Что взрослым бабам нелегко.
В подойник билось и звенело
Тугою струйкой молоко.

«Всё для Победы! Всё для фронта!»
И мама девочкой в мороз
Тянула, побеждая вёрсты,
Военно-фронтной обоз.

От веку не узнали скуки
Те руки на ветрах сквозных...
Шутила мама: «Руки-крюки»
И прятала под фартук их!

...При жизни мамы не ласкала
Те руки... До того ли мне?
И поцелуем запоздалым
Я припадаю к ним во сне.

Содержание

Диана Кан. «Берегиня под окошком...»	3
«Расфранчённый, разодетый...»	6
«Быть подругой — радостная честь!...»	6
«Мы жили дружной крепкою семьёй...»	7
«Не имеет время власти...»	8
«В двери каждого дома...»	8
Дежавю	9
«Со щеки соскользнула слезинка...»	9
«Я проснулась на ранней заре...»	9
«Всю ночь кружила злая вьюга...»	10
«На Руси мужик без водки...»	11
«У околицы в ветхой избёнке...»	12
«Я давно в совпадения не верю...»	13
«По тропе тенистой сказочной...»	13
«Подружилась с Интернетом...»	14
«Неподдельной красою заволжская даль...»	15
«Из уютной комнаты с коврами...»	16
«Берегиня под окошком...»	16
«Звучат есенинские строки...»	17
«Еду домой, повидав Старый Свет...»	18
«Как живётся тебе, Белый Ангел...»	18
Русская песня	19
«Как хорошо на склоне лет...»	19
«Есть в жизни три счастливых дня...»	20
«По парку рассекает внук мой Ванечка...»	20
«Мой родной певучий говорок...»	21
Ночь в Кардиоцентре	22
Ироническое	23
«Под дождём промокла ночь...»	23
«Не живу больше прошлым...»	24
«Осень золотом блистала...»	24
«Неотвратимо лето угасает...»	25
Луна	25
«Мы все, по сути, Божьи твари...»	26
«У кого-то жемчуг мелкий...»	26
«Я от бед к победам еду...»	27
«Ещё морозные ветра...»	28
«Словно на краю земного рая...»	28
«Объявив приход раскатом грома...»	29

«Лето жаркое... Нет ни пощады, ни спасу...».....	29
«Оставив на потом дела...».....	30
«Черёд безудержных прощаний...».....	30
«Новый год сулит подарки...».....	31
«Чтоб себя моложе сделать...».....	32
«Жизнь проживая «на ура»...».....	33
«Хулиганит за окошком...».....	33
«Непогода, непогода...».....	34
«Средь суетливости банальной...».....	34
«Не носила сроду шляпку...».....	35
«Заглянула в глаза ненароком...».....	35
«Оказалась на неправильном...».....	36
«Непутёвой девицей...».....	36
«По хозяйски раскинулась туя...».....	37
«Промчались быстро юные года...».....	38
«Льётся музыка лета...».....	38
Внуку.....	39
«Стих написался невзначай...».....	40
«А я люблю тебя, Россия, всякую...».....	40
«Отшумела весна, отгуляла...».....	41
«Вчера радушно так встречало...».....	41
У картины Репина.....	42
«Небо серое, мрачное — осень!..».....	42
«Со мною, август, не балуй...».....	43
Радуга.....	43
«Наш милый постаревший сад...».....	44
«Осень, милая проказница...».....	44
«Пойду по осени пройдусь...».....	45
«Меня село родное снова встретит...».....	46
«Разлапились ели вальжно...».....	46
«Брожу по улицам, умытым...».....	47
«На иконе от лампы...».....	48
«Вновь по приволжскому приволью...».....	48
«Рано утром по квартире...».....	49
Зима.....	50
«Я проснулась сегодня сама не своя...».....	50
«Когда цветёт черёмуха...».....	51
«День убегает в синие сугробы...».....	51
Мать солдата.....	52
«Ты даришь мне голландские букеты...».....	53
«Его стихи я, чуть не плача...».....	53
«Я руки мамы вспоминаю...».....	54

Литературно-художественное издание

Вера Ивановна Беляева

БЕРЕГИНЯ

Стихи

Редактор-составитель — *Д.Е. Кан*

Издание подготовлено

Самарской областной писательской организации

Адрес: 443001, г. Самара, ул. Самарская, 179,

телефон (846) 333-48-01

Подписано в печать 15.03.2016.

Формат издания 60x90/16.

Объём 3,75 печ.л. Гарнитура Georgia.

Бумага офсетная. Печать офсетная. Тираж 200 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Медиа-Книга»
443070, г. Самара, ул. Песчаная, 1; тел.: (846) 267-36-82
e-mail: izdatkniga@yandex.ru